

В обычных крестьянских семьях подарки на свадьбу принято делать скромные. Обычно это зерно, отрез ткани или какие-то повседневные вещи — главное, чтобы подарок был полезным и выражал доброе расположение.

А вот медные монеты или серебро? Об этом не могло быть и речи. Деньги — ресурс куда более ценный и долговечный, чем еда или одежда. На них можно купить в городе всё что угодно, их копят и передают из поколения в поколение, а не разбазаривают в качестве свадебных подношений.

Поэтому свадебные дары Юнь Чэ и Лу Мину состояли исключительно из съестного, тканей, а также свежееизготовленных табуреток, столов, плетеных корзин и лукошек. Если собрать всё это вместе, то вполне можно было обставить новый дом, не прикладывая особых усилий.

Однако сейчас всё это добро принадлежало семье Лу, а не самим молодоженам. Старики Лу заранее объявили о проведении пира, а раз свадьбу организовывал дом, то и подарки по праву принадлежали дому. Никто не собирался отдавать их отдельно.

— Это яйца и лоскуты от семьи твоего старшего дяди, это вяленое мясо от семьи двоюродного дяди. Эти две корзины принесли из дома пятого дяди Лу, а маленький шкафчик — от шестого сына старшей тетушки...

Мать Лу позвала Юнь Чэ в главную комнату и принялась нудно перечислять дары, совершенно не заботясь о том, не перегрузилась ли голова невестки. Не успела она назвать и десятка семей, как Юнь Чэ окончательно запутался. Но «учительницу» не волновало, запомнил он что-то или нет — дважды повторять она не собиралась.

— Запомни: подарки от старших родственников — это долг. Если они заболеют, вы должны будете их навестить, а когда придет их час — отдать дань уважения. То, что подарили ровесники, забирай к себе в комнату, с ними вы будете поддерживать отношения сами.

Объяснив невестке правила людской вежливости, мать Лу указала на вещи, а сама погрузилась в мысли о предстоящем пире. Раз родственники принесли такие щедрые дары, то и угощение на столе должно быть достойным, иначе на смех поднимут.

Юнь Чэ чувствовал себя двоечником, которого внезапно вызвали отвечать урок: в голове была звенящая пустота. Кто я? Где я? Что я здесь делаю? Куча сельской снеди, сваленная в кучу, казалась ему совершенно одинаковой, хотя принесли её разные люди. Он даже не запомнил, кто именно относится к его ровесникам... Кажется, шестой сын старшей тетушки? Что он принес? И кто еще там был?

Юнь Чэ изо всех сил пытался вспомнить только что услышанный «небесный трактат», но, глядя на гору вещей, в конце концов решил сдаться.

— Матушка, вещей так много, может, составим список? Если полагаться только на память,

боюсь, потом всё перепутается.

Он решил прибегнуть к методу образованного человека, не надеясь на свои умственные способности.

— Конечно, запишем. Но нужно дождаться возвращения четвертого. В доме только он да твой тесть грамотные. Ты пока заberi свои вещи, а я попрошу его составить список для тебя. Хотя, пятый тоже знает грамоту, но он сейчас лежит, не может писать. Вот поправится...

Мать Лу снова принялась рисовать перед ним радужные перспективы, расхваливая, какой Лу Мин молодец. Мол, если Юнь Чэ будет хорошо за ним ухаживать, то в будущем их ждут дни, полные сытой жизни, а по праздникам — много мяса.

Юнь Чэ вовремя поддакивал, а потом невзначай обронил, что у него голова дырявая и он не запомнил подарки, заодно похвалив свекровь за её острый ум. Мать Лу, гордо вскинув подбородок, указала ему на несколько предметов и еще раз проговорила, кто что принес, кем приходится и каков в общении.

Благодаря тому, что ровесников среди дарителей было немного, Юнь Чэ наконец запомнил семь семей. Все они жили отдельно, поэтому и знаки внимания были адресованы лично им. Остальные ровесники Лу Мина еще не отделились от своих семей, поэтому их подарки шли в общий котел, и делить их было не с чем.

— Матушка, в доме ведь есть бумага и кисть? Я тоже немного знаю грамоту, хочу записать всё, пока вернусь в комнату. Вы же знаете, память у меня не такая хорошая, как у вас, боюсь, забуду всё через минуту.

Юнь Чэ прекрасно знал, что деревня Луцзячжай промышляет разбоем, поэтому наличие кистей и бумаги в доме обычных горцев его ничуть не удивило. К тому же свекровь сама сказала, что нужно ждать тестя и четвертого, чтобы вести учет — значит, всё необходимое в доме точно было.

— Ты тоже грамотный? Не слышала, чтобы ты учился у господина Суня.

Мать Лу подозрительно посмотрела на невестку, не особо веря в услышанное. Господина Суня притащили в горы двадцать с лишним лет назад, он сменил старого счетовода и помогал вести дела на рынках девяти деревень, заодно обучая детей грамоте. Но мать Лу прекрасно помнила, что семья Юнь жила в такой нищете, что у них не было ни гроша на обучение детей. В семье Лу только старшие сыновья работали не покладая рук, чтобы младшие, четвертый и пятый, могли несколько лет поучиться и освоить азы письма.

— Дома учился, знаю немного. А что не знаю — рисую кружочки или галочки, — Юнь Чэ на ходу придумывал оправдания, лишь бы закрыть пробелы в легенде.

Мать Лу понимающе хмыкнула. Такое случалось часто: даже если господин Сунь и учил грамоте, не всем удавалось усвоить всё в совершенстве. В девяти деревнях многие придумывали свои знаки, создавая понятную только им систему записей.

— Тогда лучше не пиши, только бумагу и тушь переведешь. Потом попросишь четвертого, он запишет — он грамотный, всё толково составит.

Мать Лу без колебаний отказала полуграмотной невестке, отчего Лу Цяо, стоявшая рядом и помогавшая разбирать вещи, прикрыла рот рукой, сдерживая смешок.

— Помоги пятой невестке отнести вещи, смотри, чтобы дождем не намочило.

Лу Цяо кивнула и направилась к выходу за зонтом, даже не собираясь помогать нести поклажу. Юнь Чэ не стал забивать этим голову и приготовился перенести всё за два раза — в конце концов, один только шкафчик, присланный шестым сыном, требовал отдельного похода.

Мать Лу смотрела, как младшая дочь и новая невестка выходят за дверь, и её брови, повернутые к окну, сдвинулись еще сильнее.

<http://bllate.org/book/20794/2089278>